

Яков Минченков

Киселев Александр Александрович

Воспоминания о передвижниках

Яков Минченков

**Киселев Александр
Александрович**

«Public Domain»

1930

Минченков Я. Д.

Киселев Александр Александрович / Я. Д. Минченков — «Public Domain», 1930 — (Воспоминания о передвижниках)

«...Со всей справедливостью надо признать, что передвижники впервые пробудили и поддерживали в обществе интерес к искусству. Дремлющие губернские города с приездом к ним выставки хоть на время отрывались от карт, сплетен, обывательской скуки и дышали свежей струей свободного искусства. Начинались разговоры и споры на темы, над которыми обыватель раньше не задумывался и о каких он не имел представления...»

Яков Данилович Минченков Киселев Александр Александрович

Передвижные выставки приносили много хлопот губернаторам и предводителям дворянства. Губернаторы по циркуляру министерства двора должны были оказывать содействие передвижникам в устройстве в городах выставок, проявлять, так сказать, просвещенное внимание к искусству, а с другой стороны, должны были и следить за тем, чтобы на выставках не появлялось чего-либо вредного по местным условиям.

Положиться в этом деле на невежественных цензоров губернаторы не могли: трудно было определить вредные вещи, да еще по «местным условиям».

Легче было, когда они получали телеграмму с точным обозначением недопустимых картин, вроде репинского портрета Льва Толстого, написанного после его отлучения от церкви. Такую телеграмму с добавлением «секретно» они показывали заведующему выставкой и успокаивались, узнав об отсутствии на выставке опасной вещи.

В большинстве случаев они попросту просили заведующего не подводить их и не ставить на выставку неподходящего.

– И у цензора детишки есть. Сохрани бог, проглядит у вас на выставке что-либо запрещенное в столице – и тем куска хлеба лишиться может, а мне тоже неприятность.

Предводителям дворянства и подавно не было радости от выставок, для которых приходилось предоставлять помещение в доме дворянских собраний. Они опасались, чтоб не поцарапали при устройстве выставок паркета или белых колонн в зале. А когда широкая публика с улицы свободно входила в привилегированное дворянское гнездо, предводители и швейцары только горестно вздыхали.

Но если они терпели, скрепя сердце, ежегодно сваливавшуюся на них из Петербурга обузу, не будучи в состоянии ей противодействовать, то население городов радостно встречало приезд выставки.

Со всей справедливостью надо признать, что передвижники впервые пробудили и поддерживали в обществе интерес к искусству. Дремлющие губернские города с приездом к ним выставки хоть на время отрывались от карт, сплетен, обывательской скуки и дышали свежей струей свободного искусства. Начинались разговоры и споры на темы, над которыми обыватель раньше не задумывался и о каких он не имел представления.

К искусству тянулись главным образом интеллигенты, разночинцы, педагоги, учащиеся и в последнее время – организованная рабочая масса, для которой, как и для учащихся, двери выставки были широко открыты.

Терпя убытки от передвижения, без всякого расчета на сбыт картин, Товарищество все же захватывало в кольцо своих путешествий огромное расстояние, как Петербург – Ярославль – Одесса – Варшава – Ревель, и посылало свои вещи в города Сибири и за границу, до Америки включительно.

И везде картины находили трогательный отклик в человеческих сердцах.

Не забудется такой, например, случай, когда в сороковую годовщину Товарищества пришел представитель от рабочей организации и с натугой начал говорить: «Я от кожевников, как бы сказать... поблагодарить... Ну, словом, спасибо вам, художники, что пускаете к себе на выставку и выводите нас в людское положение». А потом размахнулся широко и весело хлопнул по руке тяжелой ладонью. От его рукопожатия стало и больно и как-то свежо.

Выставки, возбуждая интерес к живописи среди чуткого юношества, толкали его на путь искусства, тянули в центры художественной жизни, в художественные школы, а также вербовали в члены Товарищества лиц, уже причастных к искусству, где-либо учившихся живописи, но не решавшихся посвятить ей себя всецело.

В числе увлеченных знаменем передвижничества был и Александр Александрович Киселев. По окончании университета он поступил в Харьковский государственный банк. Еще учась в Петербурге, он занимался живописью, не придавая ей особого значения.

Когда в семидесятых годах в Харьков приехала первая передвижная выставка и Киселев увидел картины лучших русских мастеров, родные пейзажи, в нем проснулось чувство художника. Он усиленно стал заниматься живописью и послал свои вещи передвижникам в Петербург.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.